

УДК 332.14

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-3-0-6

Лемнёв В.Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР МЕТОДИК ОЦЕНКИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

ООО «Эксабит»,
Россия, 308015, г. Белгород, Народный б-р 109, кв 127

e-mail: vladimir.lemnev@gmail.ru

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу методик оценки пространственного развития, применяемых для диагностики межтерриториальных различий, внутренних диспропорций и асимметрий в социально-экономическом развитии территорий. Цель работы — определить сильные и слабые стороны основных подходов применительно к прикладной задаче межрегионального сопоставления на субнациональном уровне, а также оценить их пригодность для регулярного мониторинга динамики и интерпретации выявляемых отклонений. Методики сопоставляются по системе критериев: масштаб применимости, полнота доменного охвата, динамичность расчёта и интерпретируемость причин выявляемых диспропорций; дополнительно учитываются особенности нормализации и взвешивания показателей, влияющие на воспроизводимость и сопоставимость результатов. В качестве примеров рассмотрены индекс скорректированных чистых накоплений Всемирного банка, ВВП-корректирующие подходы (MEW/ISEW/GPI), многодоменные модели качества жизни и частные методики зарубежных и отечественных авторов, ориентированные на диагностику внутристрановых пространственных дисбалансов. Результатом исследования является сравнительная матрица преимуществ и ограничений рассмотренных методик, позволяющая выявить их диагностический потенциал, ограничения применимости на региональном уровне и чувствительность к методическим настройкам, а также выделить элементы подходов, наиболее релевантные для последующей разработки инструментария оценки территориального развития регионов Российской Федерации с учётом доступности региональной статистики и задач управленческого анализа.

Ключевые слова: сбалансированное развитие, методика оценки пространственного развития, пространственное неравенство, пространственное моделирование, система критериев оценки методик.

Информация для цитирования: Лемнёв В.Н. Сравнительный обзор методик оценки сбалансированности пространственного развития регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 3. С. 61-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-3-0-6

Vladimir N. Lemnev

COMPARATIVE REVIEW OF METHODOLOGIES FOR ASSESSING THE BALANCED SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Exabit LLC,
apt. 127, 109 Narodny Blvd., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: vladimir.lemnev@gmail.ru

Abstract

The article presents a comparative analysis of spatial development assessment methodologies used to diagnose inter-territorial differences, internal disparities, and asymmetries in socio-economic development. The aim is to identify the strengths and weaknesses of the main approaches with regard to the applied task of interregional comparison at the subnational level, and to assess their suitability for regular dynamic monitoring and for interpreting the detected deviations. The methodologies are compared against a set of criteria, including the scope of their applicability, the comprehensiveness of their domain coverage, the dynamism of their calculations and the interpretability of the causes of the imbalances they identify. In addition, account is taken of the specific features of the normalisation and weighting of the indicators, as these affect the reproducibility and comparability of the results. The review covers, as illustrative examples, the World Bank's Adjusted Net Savings indicator, GDP-adjustment approaches (MEW/ISEW/GPI), multidomain quality-of-life models, and selected methods proposed by international and Russian authors aimed at diagnosing within-country spatial imbalances. The study results in a comparative matrix of the advantages and limitations of the reviewed methodologies, which makes it possible to identify their diagnostic potential, constraints on regional-level application, and sensitivity to methodological settings, and to highlight methodological elements most relevant for the subsequent development of an assessment toolkit for the territorial development of regions in the Russian Federation, taking into account regional data availability and the needs of policy-oriented analysis.

Keywords: balanced development; spatial development assessment methodology; spatial inequality; spatial modelling; criteria-based methodology assessment

Information for citation: Lemnev V.N. "Comparative review of methodologies for assessing the balanced spatial development of regions", *Research Result. Economic Research*, 12(3), 61-71, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-3-0-6

Введение

Анализ пространственного развития регионов всё чаще рассматривается как прикладная задача диагностики межтерриториальных различий и диспропорций, выходящая за рамки традиционных макроэкономических показателей. В условиях усиления пространственной неоднородности — концентрации экономической активности и

человеческого капитала в отдельных узлах роста, дифференциации качества жизни и инфраструктурной обеспеченности, различий в устойчивости к шокам — возрастает потребность в инструментах, позволяющих сопоставимо оценивать развитие территорий и отслеживать его динамику во времени. При этом территориальное развитие носит многомерный характер: экономические

результаты, социальные условия, инфраструктура, институциональная среда и экологические ограничения формируют взаимосвязанную систему факторов, а выявляемые различия требуют интерпретации не только в логике ранжирования, но и с точки зрения их возможных причин.

Цель статьи. Проанализировать основные методики оценки пространственного развития территорий и определить их сильные и слабые стороны применительно к прикладной задаче оценки пространственного развития регионов.

Актуальность. Исследования обусловлены необходимостью изучения и систематизации существующих методик оценки пространственного развития с позиции их применимости на субнациональном уровне.

Исследование. Существующие методики оценки территориального развития могут быть систематизированы через два базовых методологических подхода. Так, Л.А. Гамидуллаева выделяет интегральный подход и подход, основанный на системе частных индикаторов [Гамидуллаева Л. А. и др., 2022]. Вместе с тем указанная двухчленная классификация не является исчерпывающей: методики внутри каждого подхода существенно различаются по логике построения, требованиям к данным и типу управленческих выводов. В связи с этим при оценке применимости конкретной методики к задаче сравнительной оценки развития отдельных регионов в рамках данного исследования мы предлагаем учитывать дополнительные критерии: масштаб применимости методики (муниципальный, региональный, национальный), полнота доменного охвата (экономический, социальный, экологический и др.), возможность регулярного пересчёта и сопоставления динамики, а также интерпретируемость причин диспропорций.

Далее рассмотрим ключевые группы методик и оценим их применимость по заданным критериям.

Индекс скорректированных чистых накоплений (англ. Adjusted Net Savings)

В качестве интегрального показателя устойчивости развития используется индекс скорректированных чистых накоплений, разработанный Всемирным банком. Он отражает, увеличивает ли экономика совокупное богатство с учётом накопления капитала и потерь природного капитала, то есть ориентирован на оценку долгосрочной устойчивости траектории развития.

Согласно методике Всемирного банка, ANS рассчитывается как чистые национальные сбережения (NNS) с добавлением расходов на образование (EE) и вычитанием компонента истощения природных ресурсов и экологического ущерба [The Changing Wealth of Nations ...]. Положительное значение ANS интерпретируется как накопление капитальной базы, тогда как отрицательное — как развитие за счёт сокращения совокупного богатства.

С позиции критериев применимости методика характеризуется следующим образом. Масштаб применимости — преимущественно национальный (макроуровень), что делает ANS удобным для сопоставлений стран, но ограничивает его прямую применимость для анализа внутристрановой территориальной неоднородности. По полноте доменного охвата ANS агрегирует экономическое измерение, показатель человеческого капитала (EE) и экологические потери. Динамичность расчёта присутствует: формула компактна, а регулярный пересчёт возможен при наличии временных рядов. Для задач региональной диагностики интерпретируемость ANS остаётся ограниченной. Индекс хорошо фиксирует общий вектор устойчивости накопления богатства, в том числе с учётом экологических потерь, но почти не показывает, за счёт каких именно факторов формируются различия между территориями и где возникают внутренние диспропорции развития. Поэтому в рамках настоящего исследования ANS целесообразнее

рассматривать не как самостоятельный инструмент оценки отдельных регионов, а как один из методологических ориентиров интегрального подхода либо как дополнительную метрику в составе более широкой системы показателей.

ВВП-корректирующие методики

Развитие ВВП-корректирующих методик связано с работой Нордхауса и Тобина, предложивших в 1972 году показатель Measure of Economic Welfare (MEW) как попытку модифицировать традиционный ВВП за счёт включения досуга, неоплачиваемого труда и экологических издержек. Следующим этапом стал Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW) (Daly & Cobb, 1989), который усилил «устойчивый» компонент за счёт вычитания истощения природного капитала и включения социальных издержек. Его институциональным развитием выступил Genuine Progress Indicator (GPI) (1995) — методологически близкий ISEW, но адаптированный к прикладному и политическому использованию [Tsara I.K., 2024].

В отличие от комплементарных индикаторов (например, индекс человеческого развития или индекс экологической эффективности), MEW/ISEW/GPI разрабатывались как альтернативные метрики ВВП, то есть как попытка измерять «чистый» или «устойчивый» доход с учётом экологической стоимости роста, социальных потерь и защитных расходов. В литературе ISEW и GPI нередко рассматриваются как потенциальные «устойчивые аналоги ВВП»; при этом эмпирические расчёты показывают расхождение динамики ВВП и ISEW/GPI начиная с 1970-х гг. (обсуждаемая «гипотеза порога»), однако интерпретация такого расхождения остаётся дискуссионной [Herath A., 2016; Neumayer E., 2000]. Критическую рамку этой группы подходов поддерживает и позиция D. Coyle: отмечая ограниченность ВВП как индикатора современной экономики (в том числе из-за

роли нематериальных активов, англ. Intangible assets), она подчёркивает, что заменяющие ВВП методики страдают от недостатка единой теоретико-методологической базы и высокой зависимости от исследовательских допущений, что ограничивает их использование как универсального аналитического инструмента [Coyle D., 2025].

На практике ВВП-корректирующие методики получили ограниченное, но официальное применение в ряде юрисдикций. Наиболее известный пример — штат Мэриленд (США), где с 2012 года GPI используется параллельно с валовым продуктом штата и включён в стратегическую систему оценки качества жизни. Методика GPI в штате Мэриленд опирается на трёхкомпонентную структуру: экономика, экология и социальная сфера. В актуальной версии GPI 2.0 агрегировано 12 категорий и несколько десятков индикаторов. На сайте штата доступен калькулятор с перечнем используемых индикаторов для расчёта GPI.

С позиции критериев применимости данные методики характеризуются следующим образом. Масштаб применимости — национальный либо субнациональный при наличии сопоставимых региональных статистических данных. По полноте доменного охвата ВВП-корректирующие методики обычно охватывают экономическое измерение, социальные компоненты (через корректировки благосостояния/издержек) и экологические потери. Динамичность расчёта потенциально высокая, однако на практике регулярный пересчёт может быть трудоёмок без институциональной поддержки и доступа к соответствующим статистическим данным. Интерпретируемость ISEW/GPI для задач региональной диагностики носит неоднозначный характер: с одной стороны, компонентная структура индекса позволяет выделять вклад отдельных статей и формировать адресные управленческие

решения; с другой — итоговая оценка чувствительна к выбору весов и параметров оценки немонетарных эффектов при ограниченности общепринятой теоретико-методологической базы, что снижает сопоставимость результатов и повышает риск субъективности в интерпретации результатов.

Индекс качества жизни

В системе комплексных методик оценки территориального развития широкое распространение получил фреймворк качества жизни (Quality of Life, QoL), ориентированный на многомерную оценку условий жизни населения и характеристик среды проживания. В отличие от ВВП-корректирующих подходов, QoL-методики, как правило, не стремятся переопределить экономический рост, а формируют интегральную картину развития через сочетание социальных, институциональных и экологических параметров. Среди наиболее значимых реализаций данного направления можно выделить подходы OECD [OECD Well-being Data ...] и ESPON. В рамках настоящей работы акцент сделан на ESPON как на более пространственно-ориентированном инструменте.

Модель Territorial Quality of Life (TQoL), разработанная в рамках исследований ESPON в 2020–2021 гг., представляет собой подход к оценке качества жизни, рассматривающий его не только как характеристику индивидуального благополучия, но и как фактор пространственного развития территорий. В рамках модели качество жизни трактуется как результат функционирования территориальной системы, формируемый совокупностью социально-экономических, институциональных и экологических условий конкретного места. Такая постановка позволяет выявлять территориальные диспропорции и описывать различия регионов по нескольким измерениям, выходя за рамки традиционных экономических показателей [ESPON QoL – Quality of Life ...].

Структура TQoL включает три взаимосвязанных блока: Good Life Enablers (условия), Life Maintenance (поддержание жизнеспособности/устойчивость) и Life Flourishing (возможности для развития), образующие логическую последовательность «условия – устойчивость – развитие». Эмпирическая часть модели охватывает 1442 европейских региона, обеспечивая сопоставления как внутри отдельных стран, так и на межрегиональном (общеевропейском) уровне. Результаты представлены по субдоменам и доменам, а также в виде обобщённой оценки/рейтинга; предусмотрена система весов (при этом пользовательская настройка весов может влиять на результаты сравнения) [Territorial Quality of Life European ...].

С позиции критериев применимости модель характеризуется следующим образом. Масштаб применимости — региональный (сопоставления внутри стран и на общеевропейском уровне); возможно также применение на муниципальном уровне, что исследователи доказали на примере пилотного проекта в Барселоне [Territorial Quality of Life European ...]; тем не менее основная проблема исследования муниципального уровня — недостаток качественных статистических данных [ESPON QoL – Quality of Life Measurements ...]. По полноте доменного охвата TQoL обеспечивает широкое покрытие социальных, институциональных и экологических аспектов и тем самым подходит для многомерной диагностики качества среды; вместе с тем экономическое измерение в подобных фреймворках, как правило, представлено как один из блоков и не всегда является доминирующим, что ограничивает применение модели в задачах, где требуется более глубокая экономическая декомпозиция диспропорций. Динамичность расчёта не является базовой функцией: модель ориентирована прежде всего на сопоставление регионов в рамках выбранного периода, тогда как регулярное отслеживание траекторий год к году зависит

от наличия сопоставимых обновляемых панелей данных и изначально в модели не присутствует. Интерпретируемость является относительно высокой на уровне доменов и субдоменов, поскольку структура показателей позволяет выявлять проблемные зоны.

Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года

В рамках анализа подходов, основанных на системе частных индикаторов, представляет интерес Приложение 1 к Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года [Стратегия пространственного развития России ...]. Данный документ может быть рассмотрен как пример индикаторной методики, ориентированной на мониторинг результатов реализации стратегических приоритетов пространственного развития. По своей логике и назначению она выступает не универсальным инструментом оценки сбалансированности территориального развития, а специализированным механизмом контроля выполнения Стратегии.

Методика включает 12 индикаторов, которые условно группируются в три блока: (1) показатели территориального распределения населения, (2) экономические характеристики, (3) параметры инфраструктурной обеспеченности. Дополнительно задаются два сценария — инерционный и целевой, где первый описывает предполагаемую траекторию при отсутствии реализации Стратегии, а второй — ожидаемые результаты при её последовательном исполнении, что подчёркивает нормативно-ориентированный и прикладной характер системы.

Для задач настоящего исследования данная система не поддаётся операционализации как методика оценки сбалансированности: набор из 12 индикаторов слишком узок и покрывает лишь отдельные аспекты развития, а большая часть индикаторов исследует

результаты отдельных регионов. По сути, она применима только как инструмент мониторинга выполнения отдельных задач Стратегии, но не как универсальная модель оценки территориального развития регионов.

Зарубежная методика оценки сбалансированности пространственного развития (Португалия; P. Chamusca, 2025)

В качестве примера современной авторской комплексной методики можно выделить подход, предложенный P. Chamusca (2025), ориентированный на диагностику территориальной сбалансированности на муниципальном уровне и выявление пространственных асимметрий в пределах страны [Chamusca P., 2025]. Методика опирается на многодоменную трактовку развития и включает шесть доменов: демография, социальная сбалансированность (equity), конкурентоспособность, управление, устойчивость и связность. Каждый домен представлен набором показателей (3–9), агрегируемых в доменные индексы; применяется нормализация в диапазоне [0;1] и равное взвешивание индикаторов и доменов, а интерпретация выполняется относительно средних национальных значений.

С позиции критериев применимости подход характеризуется следующим образом. Масштаб применимости — муниципальный (с фокусом на внутристрановые сопоставления). Полнота доменного охвата высокая за счёт включения широкого круга доменов. Годовая динамика не включена в данную модель. Интерпретируемость на уровне доменов является средней (видно в каких сферах накапливаются дисбалансы, однако отсутствует детализация по параметрам/индикаторам внутри доменов).

Отечественный опыт

В отечественной научной литературе проблематика пространственного развития

регионов представлена достаточно широким кругом исследований. Существенный вклад в её разработку внесли А. Г. Гранберг, П. А. Минакир, Ю. Г. Лаврикова, А. И. Татаркин, Л. А. Гамидуллаева, Е. А. Стрябкова и другие исследователи. В работах указанных авторов в той или иной степени затрагивается вопрос сбалансированности пространственного развития, рассматриваемый как важное условие устойчивого функционирования социально-экономических систем. В частности, в исследованиях Ю. Г. Лавриковой, посвящённых оценке угроз пространственного развития Российской Федерации, межтерриториальные дисбалансы регионального развития трактуются как одна из ключевых угроз, при этом особый акцент делается на проблеме недостаточной связанности территорий, обусловленной слабой развитостью транспортной инфраструктуры [Лаврикова Ю.Г., Суворова В.А., 2021]. Вместе с тем в отечественной литературе сравнительно ограниченно представлены именно комплексные методики, ориентированные на операционализируемую оценку сбалансированности пространственного развития территорий.

В качестве примера отечественного подхода мы рассмотрим фундаментальную методику, предложенную группой российских ученых под руководством А.И. Татаркина [Татаркин А.И. и др., 2016]. В монографии предложены двухфакторная и трёхфакторная модели оценки сбалансированности хозяйственной деятельности региона и подчеркнута необходимость оценки состояния в статике и динамике. Трёхфакторная версия строится

на иерархической системе показателей, включающей три уровня: (1) домены — социо-эколого-экономическая триада; (2) субдомены (подсистемы) внутри каждого домена, отражающие ключевые направления оценки; (3) индикаторы — набор статистических показателей, по которым выполняется расчёт. По каждому индикатору применяется критерийная (балльная) оценка на основе сопоставления с базовым периодом, после чего результаты агрегируются на уровне субдоменов и доменов и формируется сводная (среднеарифметическая) оценка уровня сбалансированности региона.

С позиции критериев применимости методика характеризуется следующим образом. Масштаб применимости — преимущественно внутрирегиональный (диагностика динамики региона во времени); межрегиональные сопоставления обладают ограниченной исследовательской ценностью, поскольку расчёт в значительной степени фиксирует направление изменений показателей (рост/снижение) по индикаторам и агрегированным уровням, а не сопоставимые различия уровней развития. Полнота доменного охвата — средняя, поскольку методика опирается на базовую триаду «экономика-социальная сфера-экология». Динамичность расчёта — присутствует. Интерпретируемость — средняя: агрегирование на уровнях доменов и субдоменов позволяет выявлять направление изменений (прогресс/регресс) и проблемные зоны, однако отсутствие анализа абсолютных значений ограничивает интерпретацию масштабов выявленных различий и их причин.

Таблица

Анализ методик пространственного развития региона

Table

Analysis of methodologies for assessing a region's spatial development

Наименование модели	Масштаб применимости	Кол-во исследуемых доменов	Динамика (год к году)	Интерпретируемость причин	Ограничения для региональной оценки
ИСЧН Всемирного Банка	Национальный	3 домена: экономика, человеческий капитал, экология	Да	Низкая	Слабая интерпретируемость структуры дисбалансов; региональные данные по компонентам часто недоступны/несопоставимы
ВВП-корректирующие (на примере штата Maryland)	Национальный; возможен субнациональный	3 домена: экономика, социум, экология	Да	Низкая	Высокая чувствительность к субъективным допущениями; Высокие требования к качеству статистических данных
Индекс качества жизни (ESPON)	Региональный (ЕС); пилотная версия на муниципальном	4 домена: экономика, социум, экология, человеческое благополучие	Нет	Высокая	Низкий уровень фокуса на экономическом домене; Отсутствие временных данных
Стратегия пространственного развития РФ до 2030	Региональный	3 домена: население, экономика, инфраструктура	Да (мониторинг и сценарии)	Низкая	Узкий набор показателей, фиксация на отдельных регионах и KPI-логика; применима главным образом для мониторинга отдельных задач Стратегии
Территориальная сплоченность Португалии Р. Chamusca	Региональный, муниципальный	6 доменов: демография, социум, конкурентоспособность, управление, устойчивость, связность	Нет	Средняя	Перенос на реалии РФ потребовал бы расширенного круга статистических данных. Отсутствие временных данных
Управление сбалансированным развитием территориальных систем, под руководством А.И. Татаркина	Внутрирегиональный	3 домена: экономика, социум, экология	Да	Низкий	Отсутствие анализа абсолютных значений, как результат - ограниченный показатель интерпретируемости; низкая пригодность для межрегионального сравнения

Результаты исследования и их обсуждение

Методики оценки территориального развития сопоставлены по системе критериев, по итогам чего сформирована сравнительная матрица их сильных и слабых сторон и выделены элементы подходов, наиболее релевантные для последующей разработки инструментария субнациональной оценки. Для задач региональной диагностики ключевым условием применимости методик выступает их комплексность — способность охватывать основные измерения развития и сохранять интерпретируемость причин выявляемых диспропорций. Вместе с тем расширение доменного охвата нередко сопровождается ростом методических допущений и снижением сопоставимости, что требует более строгого теоретико-методологического обоснования состава доменов, правил агрегирования и требований к данным для регулярного пересчёта.

Проведённый анализ также показал, что разработка комплексной методики оценки сбалансированности пространственного развития регионов РФ остаётся недостаточно проработанной в отечественной литературе. Следует согласиться с позицией Л.А. Гамидуллаевой о том, что методика, разработанная под руководством А.И. Татаркина, относится к числу наиболее успешных и концептуально проработанных отечественных подходов [Гамидуллаева Л.А. и др., 2022]. Вместе с тем в контексте задач настоящего исследования выявлены ограничения её практического применения: интерпретация итоговых оценок затруднена, а пригодность для межрегиональных сопоставлений ограничена, поскольку методика в большей степени фиксирует направленность изменений внутри региона, чем обеспечивает сопоставление уровней развития территорий в абсолютных значениях.

Заключение

Выводы. Сравнение методик показывает, что ни одна из них в полной мере не решает задачу оценки сбалансированности пространственного развития на региональном уровне. Интегральные показатели удобны для обобщённых сопоставлений, но их диагностическая ценность ограничена: ANS ориентирован преимущественно на макроуровень, а MEW, ISEW и GPI существенно зависят от нормативных допущений, весов и состава показателей. Поэтому такие подходы не всегда позволяют устойчиво объяснять различия между регионами.

Индикаторные системы стратегического мониторинга, включая показатели Стратегии пространственного развития РФ, полезны для регулярного контроля, однако по своей логике ближе к набору KPI, чем к полноценной диагностике диспропорций. Более близкими к задачам исследования являются многодоменные модели, например ESPON TQoL и методика Chamusca 2025 года: они позволяют видеть не только итоговую оценку, но и профиль сильных и слабых сторон территории. Их слабое место — высокая зависимость от сопоставимости данных и отсутствие заранее встроенного механизма регулярного пересчёта.

Отечественная методика А.И. Татаркина также представляет интерес, поскольку позволяет оценивать направленность изменений внутри региона и фиксировать возможные дисбалансы. Вместе с тем она больше ориентирована на динамику отдельной территории, чем на сравнение уровней развития разных регионов. В результате существующие подходы закрывают задачу лишь частично, что обосновывает необходимость инструментария для субнационального уровня РФ: многодоменного, регулярно обновляемого, сопоставимого между регионами и понятного для управленческой интерпретации.

Список литературы

1. Chamusca P. Measuring and Addressing Territorial Cohesion: A Framework for Regional Development in Portugal // *Sustainability*. 2025. 17(7). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/17/7/3061> (дата обращения: 12.12.2025)
2. Coyle D. The Measure of the Wealth of Nations: Why Economic Statistics Matter // *Skeptic*. 2025. URL: <https://www.skeptic.com/article/rethinking-gdp-measuring-national-progress/> (дата обращения: 15.12.2025).
3. ESPON QoL – Quality of Life Measurements and Methodology. 2020. URL: <https://archive.espon.eu/programme/projects/espon-2020/applied-research/quality-of-life> (дата обращения: 17.12.2025)
4. ESPON QoL – Quality of Life Measurements and Methodology. Luxembourg: ESPON EGTC, 2020. URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ESPON_QoL_-_FR_Annex_5_-_CS_02_Barcelona-01292021.pdf (дата обращения: 19.12.2025).
5. Herath A. Relationship between GDP Growth and Human Well-Being; Testing the Threshold Hypothesis. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/312040428_Relationship_between_GDP_Growth_and_Human_Well-Being_Testing_the_Threshold_Hypothesis (дата обращения: 27.10.2025).
6. Maryland Genuine Progress Indicator. URL: <https://dnr.maryland.gov/mdgpi/Pages/default.aspx> (дата обращения: 28.10.2025).
7. Neumayer E. On the methodology of ISEW, GPI and related measures: some constructive comments and some doubt on the 'threshold' hypothesis. *Ecological economics*. 2000. №34 (3). С. 347-361.
8. OECD Well-being Data Monitor. URL: <https://www.oecd.org/en/data/tools/well-being-data-monitor/better-life-index.html> (дата обращения: 01.11.2025).
9. Policy Making Calculator. URL: <https://dnr.maryland.gov/mdgpi/Pages/Policy-Making-Calculator.aspx> (дата обращения: 28.10.2025).
10. Territorial Quality of Life European dashboard. 2020. URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ESPON_QoL_DASHBOARD_EU.xlsx (дата обращения: 19.12.2025).
11. The Changing Wealth of Nations: Measuring Sustainable Development in the New Millennium. Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2011. 241 с.
12. Tsara, I.K., Vortelinos, D.I. & Menegaki, A.N. The Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW) as a proxy for sustainable GDP: revisited and recapitulated // *Discov Sustain*. 2024 №5 (158). URL: <https://doi.org/10.1007/s43621-024-00357-5> (дата обращения: 22.10.2025).
13. Лаврикова Ю. Г., Суворова В. А. Угрозы пространственного развития страны: особенности оценки // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 3. С. 152–164. URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-152-164> (дата обращения: 22.01.2026).
14. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке/ Гамидуллаева Л. А., Грошева Е. С., Белоградова О. А., Шевченко Д. Н. // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2022. №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-razvitie-territorii-podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke> (дата обращения: 14.10.2025).
15. Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года. 2025. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.html (дата обращения: 24.12.2025).
16. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / Ред. кол.: Академик А.И. Татаркин (руководитель), д.э.н., проф. А.Ю. Даванков, д.э.н., доц. Г.Н. Пряхин, д.э.н., проф. В.В. Седов, к.э.н., проф. А.Ю. Шумаков. – Челябинск: ЧелГУ, 2016. – 295 с.

References

1. Chamusca P. (2025), “Measuring and Addressing Territorial Cohesion: A Framework for Regional Development in Portugal”, *Sustainability*, 17(7), available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/17/7/3061> (Accessed 12 December 2025)
2. Coyle D. (2025), “The Measure of the Wealth of Nations: Why Economic Statistics Matter,

Skeptic”, available at: <https://www.skeptic.com/article/rethinking-gdp-measuring-national-progress/> (Accessed 15 December 2025).

3. *ESPON QoL – Quality of Life Measurements and Methodology* (2020), available at: <https://archive.espon.eu/programme/projects/espon-2020/applied-research/quality-of-life> (Accessed 17 December 2025)

4. *ESPON QoL – Quality of Life Measurements and Methodology* (2020), available at: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ESPON_QoL_-_FR_Annex_5_-_CS_02_Barcelona-01292021.pdf (Accessed 19 December 2025).

5. Gamidullaeva L. A., Grosheva E. S., Belogradova O. A., Shevchenko D. N. (2022), “Balanced territorial development: approaches to definition and assessment”, *Models, systems, and networks in economics, engineering, nature, and society*, 3(43), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-razvitie-territorii-podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke> (Accessed 14 December 2025).

6. Herath A. (2016) “Relationship between GDP Growth and Human Well-Being: Testing the Threshold Hypothesis”, available at: https://www.researchgate.net/publication/312040428_Relationship_between_GDP_Growth_and_Human_Well-Being_Testing_the_Threshold_Hypothesis (Accessed 27 October 2025).

7. Lavrikova, Y. and Suvorova, V. (2021), “Threats to the spatial development of the country: specific features of assessment”, *Economics and Management*, 27(3), <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-152-164> (Accessed 22 January 2026).

8. Maryland Genuine Progress Indicator, available at: <https://dnr.maryland.gov/mdgpi/Pages/default.aspx> (Accessed 28.10.2025).

9. Neumayer E. (2000), “On the methodology of ISEW, GPI and related measures: some constructive comments and some doubt on the ‘threshold’ hypothesis”, *Ecological economics*, 34(3). 347-361.

10. OECD Well-being Data Monitor, available at: <https://www.oecd.org/en/data/tools/well-being->

data-monitor/better-life-index.html (Accessed 01 November 2025).

11. *Policy Making Calculator*, available at: <https://dnr.maryland.gov/mdgpi/Pages/Policy-Making-Calculator.aspx> (Accessed 28 October 2025).

12. *Spatial Development Strategy of Russia up to 2030 with a forecast to 2036* (2025), available at:

https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.html (Accessed 24 December 2025).

13. *Territorial Quality of Life European dashboard* (2020), available at: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ESPON_QoL_DASHBOARD_EU.xlsx (Accessed 19 December 2025).

14. Tatarkin, A. (ed.), Davankov, A., Pryakhin, G., Sedov, V. and Shumakov, A. (2016), *Management of balanced development of territorial systems: theory and practice*, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

15. Tsara, I.K., Vortelinos, D.I. and Menegaki, A.N. (2024), “The Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW) as a proxy for sustainable GDP: revisited and recapitulated”, *Discover Sustainability*, 5(158), available at: <https://doi.org/10.1007/s43621-024-00357-5> (Accessed 22 October 2025).

16. *The Changing Wealth of Nations: Measuring Sustainable Development in the New Millennium* (2011), Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Лемнёв Владимир Николаевич, директор ООО «Эксабит», (г. Белгород, Россия).

Vladimir N. Lemnev, Director of Exabit LLC, (Belgorod, Russia).